

«МЕЛО, МЕЛО ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ...»

Литературно-читательский клуб «Светлячок» и задуман был как дискуссионный. Большой пласт «возвращенной литературы» в те годы способствовал тому. Верен клуб этой традиции и сегодня.

*На меня наставлен
сумрак ночи
Тысячью биноклей
на оси.
Если только можно,
Ава Отче,
Чашу эту мимо
пронеси.*

Всякий определит, откуда эти строки. Конечно, это

«Гамлет» Бориса Пастернака. Стихи, включенные автором как стихи литературного героя Юрия Живаго в роман «Доктор Живаго». Время идет, а к роману до сих пор отношение читателей неоднозначное. И перечитать его, особенно в трудные для страны времена, возникает желание.

Это и сделали светлячковцы в конце января. И, надо сказать, что сложный роман в 600 страниц был прочитан почти каждым. Многими уже не в первый раз. Своё мнение высказы-

вали охотно и горячо, подтверждая свои доводы цитатами из романа. Говорили о причине его долгого замалчивания или осуждения официальной критикой. Пытались оценить с исторической точки зрения: «Я в ней хочу дать исторический образ России за последнее сорокапятилетие...», — писал Борис Леонидович. Разбирались в философских посылах автора, в его своеобразном отношении к христианству. «Моё христианство, в своей широте немного иное, чем

квакеровское и толстовское, идущее от других сторон Евангелия в придачу к нравственным», — писал сам Пастернак. И, конечно, рассуждали о лите-

ратурной стороне романа, получившего в 1958 году Нобелевскую премию, от которой автор отказался. И, конечно же, читали его прекрасные стихи:

*Метель лепила
на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.
И всё терялось
в снежной мгле
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

Понятно, что метель у Пастернака — это не просто погода. Это образ и эпохи, и душевного состояния героев. Но именно эти метельные строки так органично ложились и на снегопад за окном, и на нынешнее тревожное состояние каждого из нас.

М. ПЕТРОВА.